

Бин Юй улыбнулся краешками губ, оценив воинственный и гордый вид старшего брата. Вполне подходит на роль молодого императора. Сразу виден и потенциал, и величественная натура. Чэнь Хао, если поставить того рядом, проиграет мгновенно. Тот, конечно, если исходить из его ранга, должен быть не слабым бойцом. Вот только была большая разница в том, как каждый из будущих противников достигал своей силы. Тот же Лань Цзян без усталости тренировался, при этом успевая сражаться как с животными, коих вокруг было предостаточно. Тем более, старший брат всегда выбирал противников, что превосходили его в силе. Также он участвовал в патрулировании вместе с другими членами секты, что давало ему возможность сражаться в смертельных схватках с нарушителями. Такой подход к совершенствованию всегда давал отличный результат. Даже без ускоренной помощи Бин Юя этот выдающийся молодой гений всё равно достиг бы высот в ближайшие годы, опережая многих своих сверстников, да и не только их.

У великих сект тоже везде были свои шпионы и просто те, кто был не прочь пополнить свой кошелек, продав немного слухов и секретов. Лань Сю Бо, конечно же, не мог упустить шанс быть в курсе дел императорского двора Чжоу. Он прекрасно понимал, что рано или поздно, но его внуки вступили бы в конфронтацию с убийцей своих родителей. Таков закон в этом мире. Кто имел право на месть, обязан был отомстить, иначе потерял бы лицо и не смог бы честно смотреть людям в глаза. Так что исходя из донесений шпионов и прочих было известно, что Чэнь Хао предпочитал повышать свой ранг с помощью медитаций и алхимических препаратов, не особо рискуя своей шкурой.

В казне денег хватало, да и милости тот раздавал щедро, отчего и подпевал было много. Но последние не из тех, кто будет проливать за него свою кровь. При опасности они разбегутся как тараканы. Теперь не было никаких сомнений, что зельями снабжал императора именно Цянь Лун. И выгоды от этого он получил достаточно. Его влияние на политику и экономику империи было огромно. Цянь Лун держал в своих цепких руках волю императора, разве этого было мало? Чэнь Хао, наверное, был единственным, кто не замечал этого, лелея своё самолюбие.

Бин Юй сравнил бы Лань Цзяна и его дядюшку с диким растением и комнатным. Один растёт на просторах, постоянно сражаясь с природными условиями и становясь только крепче. Другой же ограждён от непогоды, засухи и вредных насекомых, но стоит оказаться вне зоны комфорта и что будет с таким тепличным растением? Ведь на самом деле он слаб, хоть и выглядит красиво и свежо. Так что в победе брата Бин Юй ни секунды не сомневался. Чэнь Хао, которого глупость привела к месту сражения, не мог отказаться и не выйти на бой. Если император проявит трусость и не выйдет сражаться, он однозначно потеряет лицо. Кто тогда будет исполнять его приказы и уважать?

Янь Вэй предложил действовать первыми и отвлечь незваных гостей. Заодно посеять в их душах сомнение в правильности действий. Если верхушка этого разношерстного сборища может и не отказаться от своих планов, узрев такую приманку, как древний дворец, по слухам полный сокровищ, то обычные воины могут начать сомневаться. К тому же, проявление сил призрачных драконов и двух наследников империи Небесной Звезды – это проявление психологического давления на умы людей. Ведь слава этого легендарного государства жива спустя столетия после краха. И план сработал. Поглощённые зрелищем враги не заметили, как их окружили воины обоих сект плотным кольцом. К тому же, за время, что прошло после возвращения Бин Юя и Янь Вэя с вершины Пика Равновесия, силы воинов и их боеготовность увеличились.

– Эй, Чэнь Хао, ты ещё долго будешь отсиживаться в кустах? – Лань Цзян с откровенной ядовитой насмешкой в голосе обратился к притворявшемуся дохлым псом императору. – Мы

оба с тобой понимаем, что для одного из нас этот день последний. Ты от меня больше не спрячешься.

Чэнь Хао, скрипнув зубами, вышел из прибрежных скал и, пытаясь сохранить величавость, высоко подпрыгнул и плавно пустился на край каменной площади перед величественным дворцом. Его полыхнувший жадностью взгляд в мгновение ока охватил всё вокруг. В голове же промелькнуло несколько вариантов, как оставить такое сокровище себе и не делиться с такими же жадными, как он сам, союзниками. И, к сожалению, ему пришлось признать поражение. Никто не захочет отдать древний дворец в его полное личное владение. Придётся откупаться. Затем Чэнь Хао сосредоточил взгляд на высоком темноволосом молодом мужчине с такими знакомыми чертами лица, что ему захотелось без лишних разговоров скомандовать своим воинам атаковать его. Но... это не стоило делать.

Смертельный бой один на один в такой ситуации – это вопрос репутации. И на статус императора нельзя сослаться, ведь именно там и крылся весь смысл вызова. Раньше Чэнь Хао мог попенять на гибель всей своей семьи и, с сожалением в глазах, занять вождельный трон. Но сегодня все его старания могли быть разрушены. Однако он мог ещё потянуть момент в надежде на исполнение плана Цянь Луна. Возможно, ему даже не придётся драться с этим молодым нахалом.

– Юноша, тебе не стыдно оскорблять старших? К тому же, каков твой статус, чтобы так грубо обращаться к императору? Кто ты такой? Мой племянник погиб, а ты смеешь называть себя наследным принцем!

– Ха, – поражённый наглостью, выдохнул Лань Цзян, или, точнее, Чэнь Цзян. Пришла пора ему вспомнить и произнести вслух своё настоящее имя. Наследный принц величественной империи Чжоу сверкнул глазами и засмеялся. – Дядюшка, твоему бесстыдству нет предела. Ты лучше всех знаешь, насколько легко мне доказать, кто я такой.

– Так докажи! Я столько лет горевал о смерти моих родных. Я со скорбью в душе принял титул императора. Теперь ты смеешь обвинять меня в подлом преступлении?

– Я обвиняю не только по праву крови, Чэнь Хао! Я обвиняю ещё и по праву свидетеля, который своими глазами видел твою подлость.

– О чём ты, юноша? В ту ночь меня не было даже во дворце!

– Ты там был, – жестко и холодно ответил Чэнь Цзян. – Благодаря тебе мои родители и их союзники потеряли часть своих сил, выпив вино, лично привезённое тобой. Да, ты думал, что были убиты все, кто присутствовал на скромном дружеском банкете? Ты ошибся! Я и мой младший брат остались живы!

– О чём ты говоришь, лжец! Я вернулся в столицу лишь утром!

– Из нас двоих лжец только ты, – с равнодушием острой стали ответил Чэнь Цзян. – Я видел, как ты ударил в спину кинжалом моего отца. Вот только такой трус как ты не смог убить родного брата единственным ударом. Поэтому последний удар нанёс твой верный пёс Хэ Ченмин! Он же сражался с моей матерью и ранил её отравленным клинком! Если бы у неё не хватило сил увести нас потайным ходом из дворца, твоя авантюра полностью удалась бы. Чэнь Хао... мой отец любил тебя и считал тебя братом, хоть это и неправда. Несмотря на постыдность твоего рождения, ты ни в чём не нуждался. По приказу моего отца никто не смел вспоминать обстоятельства твоего рождения и все последующие события. Но ты... Ты предал всех!

– Мальчишка, как ты смеешь оскорблять меня? Докажи сначала, кто ты такой!

– Я докажу, но сможешь ли это сделать ты? Знак императорского рода способен зажечь только истинный член рода. Тот, в ком течёт кровь рода Чэнь.

С этими слова Чэнь Цзян закрыл на миг глаза, взывая к собственной крови. Коснувшись пальцем острой кромки своего да-дао и порезавшись, он нанёс алую каплю на свой лоб. В тот же миг над его головой появилось золотое свечение, а потом засияла печать императорского рода Чэнь, который имел древнюю историю. Со всех сторон послышались удивлённые голоса, а наследный принц открыл глаза и посмотрел в побледневшее лицо императора-самозванца. Надменно приподняв уголок красивых губ, Чэнь Цзян обратился к своему фальшивому родственнику:

– Не хочешь ли показать всем, что я солгал? Если ты законный претендент на трон империи Чжоу, покажи знак рода! Докажи своё право, предатель!

В ответ Чэнь Хао неожиданно закричал. В его руках возникли два изогнутых клинка с широкими лезвиями, каплевидно сужающимися книзу. Они засияли голубым светом, демонстрируя приверженность к атрибуту воды. Чэнь Цзян довольно оскалился, заставив сердца невольных зрителей вздрогнуть. Его аура начального уровня Небесного императора стала распространяться вокруг, как приливная волна. К ней примешивалась жажда битвы настоящего воина. Чэнь Хао в ответ раскрыл свою ауру Небесного императора среднего уровня. Но... он всё равно в душе чувствовал, что никаких преимуществ у него не было. Ему оставалось только сражаться до конца, надеясь на уловку Цянь Луна. Но... большинство воинов обеих сект было сосредоточено вокруг озера, тогда... что-то пошло не так? Почему они оказались в этом месте, да ещё вполне спокойные и во всеоружии? Эти тревоги не давали мужчине полностью сосредоточиться на поединке.

На дальнейшие раздумья не осталось больше времени. Молодой мужчина напротив императора прокрутил в руке длинный изящный да-дао. От него веяло смертельным намерением убийства. Чэнь Хао никогда не предполагал, что ему всё же придётся на глазах у почти тысячи воинов сражаться с настоящим наследником трона. Ведь Цянь Лун уверял, что... Яростный крик вырвал императора из вновь закружившего его мысленного вихря. Чэнь Цзян высоко подпрыгнул и вновь закрутил да-дао, образуя смертельно опасный воздушный поток, в котором образовались острые лезвия.

Скорость создания заклинаний действительно была потрясающей. Император взмахнул клинками крест-накрест и перед ним возник мерцающий голубым светом щит. Когда воздушные клинки вонзились в него, он пошёл трещинами, но всё же сдержал напор. Чэнь Хао успел чуть отскочить назад, тем самым избежав ранений. Клинки растворились, но... его противник был уже рядом. Видимо, Чэнь Цзян желал ближнего боя. От этого предчувствия всё внутри императора похолодело. Он не любил драться с противником столь близко, всегда предпочитая техники дальнего боя.

Острое лезвие алебарды да-дао мощно опустилось на скрещённые клинки. Руки императора задрожали от напряжения. Но он успешно отбросил удар и вновь отскочил на несколько шагов, желая разорвать дистанцию. Но кто собирался его жалеть? Чэнь Цзян двигался со скоростью молнии и его удары были такими же быстрыми, такими же яростными как удары стихии. Лезвие да-дао сверкало, одна неистовая атака следовала за другой. Только искры летели от оружия противников. Чэнь Хао успел тысячу раз проклясть тот миг, когда согласился на уговоры Цянь Луна и пришёл лично в драконью долину. Он с трудом уворачивался от атак, уже понимая, что никакие уловки его не спасут. Узкие порезы, кровоточащие и болезненные,

покрывали его руки и ноги. Чэнь Цзян был безжалостным как молодой тигр.

Не прошло и четверти часа, как обессиленный император упал на колени, а да-дао сменило форму, превратившись в тонкий меч. Остриё вошло точно в сердце Чэнь Хао, показавшись из спины. Никакие доспехи не могли сдержать мощь божественного оружия Трёх воплощений. Вокруг озера повисла тишина. Никто не мог поверить, что властного правителя империи Чжоу поверг молодой мужчина, который не так давно перешагнул порог совершеннолетия. Он был юн, но невозможно силён. В нём сочетались ярость и сила тигра, с умом и величием дракона. Воины Чжоу вышли на берега озера Десяти тысяч мерцаний и... преклонили колени, глядя сияющими глазами на своего нового императора. Того, в чьём праве на трон никто не сомневался.

<http://bllate.org/book/12800/1129654>